Дата поступления рукописи в редакцию: 26.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-125-131
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ШЕВЕЛЁВ Никита Денисович,
магистр
юриспруденции, частнопрактикующий юрист,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОКТРИНЫ RES JUDICATA И ISSUE ESTOPPEL В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются доктрины res judicata и issue estoppel в международном коммерческом арбитраже, особое внимание уделяется их теоретическим основам, практическому применению и актуальности для российского праваВ статье проводится различие между cause of action estoppel, который исключает повторное рассмотрение идентичных исков, и issue estoppel, который не позволяет сторонам повторно рассматривать вопросы факта или права, которые уже были окончательно разрешены в ходе предыдущих разбирательств. В исследовании анализируется историческое развитие этих доктрин в общем праве, проводится их сравнение с концепцией обязательности судебных решений в странах романо-германской правовой семьи и исследуются методологические проблемы, возникающие из-за различий в правовых традициях. Опираясь на судебную практику судов Англии, Швейцарии, Франции и США, а также практику МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и российских государственных судов, в статье показано, что преюдициальный эффект судебного решения стал признаваться в качестве общего принципа международного арбитража, несмотря на отсутствие всестороннего законодательного регулирования. Особое внимание уделяется критериям применения issue estoppel, включая идентичность вопросов, окончательность ранее принятого решения и концепцию связанности сторон (privity). В заключение в статье дается оценка текущего состояния российского законодательства и предлагаются реформы, направленные на укрепление правовой определенности путем более четкого регулирования преюдициального эффекта судебных и арбитражных решений в последующих арбитражных разбирательствах.*

Ключевые слова: *res judicata, issue estoppel, преюдиция, законная сила судебного решения, международный коммерческий арбитраж, параллельные разбирательства; публичный порядок.*

SHEVELEV Nikita Denisovich,
Master of Law, private practice lawyer

THE DOCTRINES OF RES JUDICATA AND ISSUE ESTOPPEL IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION: THEORETICAL FOUNDATIONS AND MODERN PRACTICE

Annotation. *This article examines the doctrines of res judicata and issue estoppel in international commercial and investment arbitration, focusing on their theoretical foundations, practical application, and relevance for Russian law. It distinguishes between cause of action estoppel, which precludes the relitigation of identical claims, and issue estoppel, which prevents parties from reopening issues of fact or law that have already been conclusively determined in prior proceedings. The study analyses the historical development of these doctrines in common law, compares them with the civil law concept of the binding effect of judgments, and explores the methodological challenges arising from differences between legal traditions. Drawing on the jurisprudence of English, Swiss, French and U.S. courts, as well as the practice of the ICAC at the Russian Chamber of Commerce and Industry and Russian state courts, the article demonstrates that preclusive effect has become recognised as a general principle of international arbitration despite the absence of comprehensive statutory regulation. Particular attention is devoted to the criteria for applying issue estoppel, including identity of issues, finality of the prior decision, and the concept of privity. The article concludes by evaluating the current state of Russian law and proposing reforms aimed at strengthening legal*

certainty through clearer regulation of the preclusive effect of judicial and arbitral decisions in subsequent arbitral proceedings.

Key words: *res judicata; issue estoppel; preclusion; legal force of a judgment; international commercial arbitration; parallel proceedings; public policy.*

Введение

Рост трансграничного коммерческого оборота и связанное с ним увеличение числа коммерческих споров закономерно порождают ситуации, при которых одни и те же фактические обстоятельства становятся предметом рассмотрения нескольких юрисдикционных органов: государственных судов различных стран, нескольких третейских судов, а также трибуналов, рассматривающих спор повторно после частичной отмены первоначального решения. Множественность разбирательств порождает риск противоречащих друг другу решений, что подрывает как интересы сторон, так и системные ценности арбитража: правовую определенность, эффективность и окончательность разрешения спора.

Общее право традиционно отвечает на данный вызов при помощи доктрины res judicata в широком смысле, охватывающей два самостоятельных, хотя и взаимосвязанных института: cause of action estoppel (тождество требования) и issue estoppel (тождество отдельного вопроса факта или права) [6]. Обе доктрины изначально сформировались применительно к судебному разбирательству, однако в силу консенсуальной природы арбитража [15] и функционального сходства арбитражного решения с судебным английские суды уже в XVIII веке распространили действие res judicata на арбитражные решениях [21].

Вместе с тем ни Нью-Йоркская конвенция 1958 года, ни, за отдельными исключениями, национальные законы об арбитраже не содержат развернутого регулирования преюдициальной силы решений применительно к последующим разбирательствам. Данный пробел восполняется практикой и доктриной.

Российское право находится в похожей ситуации: Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» не содержат норм ни о преюдициальной силе решений государственных судов для третейского разбирательства, ни о преюдициальном эффекте одного арбитражного решения для другого. Пробел восполняется практикой МКАС при ТПП РФ и государственных судов, а также доктриной, где единство мнений отсутствует.

Целью статьи является анализ доктрин res judicata и issue estoppel применительно к международному коммерческому арбитражу, включая: (1) содержание и соотношение указанных доктрин; (2) основания преюдициальной силы решений государственных судов для арбитража; (3) основания преюдициальной силы арбитражных решений для последующих разбирательств; (4) критерии применения issue estoppel в практике арбитражей; и (5) специфику регулирования данных вопросов в российском праве.

1. Понятие и соотношение доктрин res judicata и issue estoppel

Доктрина res judicata в широком смысле объединяет в странах общего права несколько самостоятельных институтов, направленных на исключение повторного рассмотрения одного и того же вопроса. Ключевое значение для целей настоящей работы имеет разграничение между (1) cause of action estoppel (в континентальной терминологии — res judicata в узком смысле, тождество требования) и (2) issue estoppel (тождество отдельного вопроса, преюдиция).

Cause of action estoppel исключает возможность повторного предъявления тождественного требования: проигравшей стороне запрещается заявлять то же требование к тому же ответчику вновь, а выигравшая сторона освобождается от необходимости повторно доказывать его основания [19]. По общему правилу требуется классическая «тройная идентичность»: совпадение сторон, предмета и основания требования, хотя английские суды придают cause of action estoppel даже более узкое значение, чем суды США, применяя его только тогда, когда речь идет о том же требовании, доказываемом теми же элементами, вытекающем из тех же фактов и относящемся к тому же периоду [7].

Issue estoppel, напротив, не требует тождества требования: достаточно, чтобы конкретный вопрос факта или права был прямо поставлен и разрешен компетентным судом или арбитражем в качестве основания решения/ Тогда стороны лишаются возможности оспаривать его в другом разбирательстве между ними, пусть даже по иному требованию [11]. Ведущим прецедентом, распространившим issue estoppel на арбитраж, признается дело Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb, в котором Апелляционный суд Англии подтвердил, что стороны, избравшие третейский способ разрешения спора, связаны выводами арбитров по любому значимому для спора вопросу точно так же, как были бы связаны решением государственного суда [22]; в основу данного вывода была положена практика, восходящая к делу Doe d Davy v. Haddon 1783 года.

Данное структурное различие принципиаль-

но отличает общее право от континентальных правопорядков. Французское право традиционно исходит из единой и узкой концепции «законной силы судебного решения» (autorité de la chose jugée), обусловленной тройным тождеством сторон, предмета и основания требования (ст. 1355 Гражданского кодекса Франции), не выработав функционального аналога issue estoppel: связывающая сила придается резолютивной части решения, но не отдельным вопросам факта или права из мотивировочной части. Это расхождение между правовыми семьями порождает основную методологическую проблему настоящей статьи: какое право должен применять арбитраж, разрешая вопрос о преюдициальном эффекте предшествующего решения, если сами правопорядки расходятся в понимании данного института. Часть исследователей (в частности, С. Шаффштайн) обосновывает необходимость выработки автономных, транснациональных принципов преюдиции для международного коммерческого арбитража, не привязанных к конкретной национальной системе [9, 10, 13, 14, 16]. Эту позицию разделяет и Комитет по международному коммерческому арбитражу Ассоциации международного права (International Law Association), чьи рекомендации 2006 года прямо адресованы арбитрам и ориентируют их на правила, учитывающие специфику международного арбитража, а не механическое заимствование той или иной национальной модели [12].

2. Преюдициальная сила решений государственных судов для международного арбитража

Вопрос о преюдициальной силе решений государственных судов возникает, когда какой-либо аспект спорного правоотношения уже получил оценку компетентного суда, например, в рамках спора о действительности договора, корпоративного спора или производства по делу о банкротстве. Общий подход, сложившийся в практике и доктрине, состоит в том, что арбитраж, по общему правилу, обязан признавать эффект вступившего в силу решения суда правопорядка, к которому оно принадлежит [17].

Г. Борн обосновывает данный подход через категорию применимого права: правила преюдиции, по его мнению, – элемент права, которое арбитраж обязан применять наравне с иными нормами; отсутствие обширной практики не колеблет данного вывода, поскольку ценности справедливости, эффективности и целостности процесса в равной мере применимы к обеим формам разрешения споров [7]. Отсюда следует, что вопрос о том, праву какой страны подчиняется сама преюдиция (места арбитража, существа спора либо страны вынесения предшествующего решения), – это вопрос коллизионного регулирования, а не заранее предрешенное исключение.

Показательна практика Судебного комитета Тайного совета Великобритании (Privy Council) по делу Associated Electric & Gas Insurance Services Ltd v. European Reinsurance Co. of Zurich, рассмотренному по праву Бермудских островов: issue estoppel квалифицирован не как доказательственная презумпция, а как самостоятельное частное право, предоставленное стороне предшествующим решением и подлежащее судебной защите наравне с иными материальными правами [23]. Данная квалификация снимает распространенное возражение о сугубо процедурном характере преюдиции, оставляющем ее регулирование целиком на усмотрение арбитров.

Схожим образом Федеральный трибунал Швейцарии в 2010 – 2015 годах последовательно признавал, что игнорирование арбитражем эффекта иностранного судебного либо предшествующего арбитражного решения составляет нарушение процессуального публичного порядка (ordre public procédural), которое является самостоятельным основанием отмены арбитражного решения с местом арбитража в Швейцарии [24]. Примечательно, что швейцарский, как и российский (см. ниже), подход устанавливает наличие преюдиции через публичный порядок, а не применимое материальное право: налицо два конкурирующих обоснования одного практического результата [18]. Французская практика менее последовательна: решение Парижского апелляционного суда 1979 года аннулировало решение ввиду проигнорированного судебного акта, сославшись на публичный порядок [25], тогда как дело Iro-Holding v. Setilex (1983) ограничило этот подход, указав, что права из res judicata носят частный характер и не всегда приобретают статус публичного порядка [26].

Действующее российское законодательство – Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» – не регулирует преюдициальное значение судебных решений для третейского разбирательства; в доктрине высказывалось мнение, что вопрос может решаться регламентом арбитражного учреждения или усмотрением арбитров [2, 3]. Эта позиция небесспорна: хотя третейский суд вправе самостоятельно определять процедуру (ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»), преюдициальная сила судебного акта выходит за пределы процедурной дискреции, затрагивая публичный порядок и правовую определенность, а обязательность судебных актов на территории России закреплена императивно (ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996

N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ч. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и распространяется в том числе на третейские суды.

Практика МКАС при ТПП РФ в целом следует данному подходу: в решении от 15.02.2018 по делу № М-82/2017 коллегия арбитров признала преюдициальное значение обстоятельств, установленных определением государственного суда, сделав изъятие лишь для проверки собственной компетенции в силу принципа «компетенции-компетенции» [27]. Обратное направление – обязательность выводов арбитража для судов – воспринимается сдержаннее: в Постановлении от 19.11.2018 по делу № А40-82369/18 Арбитражный суд Московского округа подтвердил обязательность судебных актов для третейского разбирательства (для Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ), не рассматривая обратной ситуации [28].

3. Преюдициальная сила арбитражных решений: res judicata между арбитражами

Наряду с эффектом судебных решений для арбитража, самостоятельное значение имеет преюдициальная сила одного арбитражного решения для другого: как в последующем разбирательстве между теми же сторонами, так и в разбирательстве, возобновленном после частичной отмены первоначального решения.

Английские суды не проводят здесь различия между судебными и арбитражными решениями: Апелляционный суд в деле Fidelitas Shipping прямо распространил issue estoppel на арбитраж, исходя из того, что стороны, избравшие третейский трибунал, связаны его выводами по любому релевантному вопросу так же, как были бы связаны решением суда [29]. Американское право приходит к тому же выводу: разрешение вопросов в арбитраже является столь же окончательным для последующего разбирательства, как и выводы суда [19]; этот подход впоследствии распространен на международный арбитраж соответствующим положением Свода законов США о международном коммерческом и инвестиционном арбитраже 2019 года [20]. Практика федеральных апелляционных судов США последовательно подтверждает применимость issue preclusion к вопросам, разрешенным в предшествующем арбитражном разбирательстве [30].

4. Критерии применения issue estoppel и проблема связанности третьих лиц

Обобщение рассмотренной практики позволяет выделить следующие элементы (критерии), при совокупном наличии которых международные арбитражи признают преюдициальный (исключающий) эффект вопроса факта или права, разрешенного в предшествующем разбирательстве: (1) идентичность вопроса, поставленного на рассмотрение в обоих разбирательствах; (2) то обстоятельство, что данный вопрос был действительно предметом рассмотрения (actually litigated), а не затронут мимоходом; (3) то, что разрешение данного вопроса было необходимым (essential) для вынесенного решения, то есть входило в его резолютивную часть либо в мотивы, без которых резолютивная часть не могла бы быть обоснована [19]; (4) окончательность (finality) предшествующего решения; и (5) тождество сторон либо наличие между ними отношений privity, то есть достаточно тесной правовой связи, позволяющей распространить на лицо, формально не участвовавшее в предшествующем разбирательстве, его преюдициальный эффект [8].

Именно последний элемент порождает наибольшее число споров. Общее право по-разному решает вопрос о необходимости взаимности (mutuality) issue estoppel. Английское право придерживается более строгого требования: связанными предшествующим выводом могут быть признаны только сами стороны прежнего разбирательства либо их правопреемники. Право США, напротив, начиная с решений Верховного суда по делам Blonder-Tongue Laboratories, Inc. v. University of Illinois Foundation и Parklane Hosiery Co. v. Shore, допускает «невзаимное» (non-mutual) issue preclusion, т.е. возможность для лица, не участвовавшего в прежнем разбирательстве, ссылаться на установленный в нем вывод против стороны, уже имевшей полную и справедливую возможность его оспорить, причем как в качестве ответчика, так и в качестве истца [31].

5. Специфика регулирования вопросов преюдиции в российском праве: проблемы и предложения

Если преюдициальный эффект решений государственных судов для третейского разбирательства российская доктрина и практика в целом признают, выводя его из принципа публичного порядка (см. § 2), то вопрос о преюдициальной силе одного арбитражного решения для другого – российский аналог issue estoppel в его применении между арбитражами – остается практически неразработанным ни на уровне законодательства, ни на уровне регламентов ведущих арбитражных учреждений (МКАС, РАЦ), ни в практике.

Показательно и обратное направление проблемы: вопрос о преюдициальной силе арбитражных решений для государственных судов. В новейшей отечественной литературе высказана позиция, что арбитражные решения в принципе не могут иметь преюдициального значения для государственных судов, поскольку третейские суды не относятся к органам, осуществляющим правосудие, а третейское разбирательство – частноправовой способ разрешения спора, лишенный публично-правовой природы [5]. Эта позиция оп-

понирует чрезмерно широкому отождествлению государственного правосудия и арбитража: в отличие от английского Тайного совета, признавшего в деле Associated Electric, что природа права из issue estoppel не зависит от того, судебным или арбитражным было предшествующее решение, российская доктрина склонна проводить между ними более строгую границу применительно к обязательности выводов арбитража для суда. Однако сама эта асимметрия не опровергает необходимость выработки правил о преюдиции между двумя арбитражными разбирательствами, поскольку касается иного вопроса – соотношения частной и публичной юрисдикции, а не соотношения двух арбитражей между собой.

С учетом изложенного целесообразно, во-первых, восполнить пробел актами арбитражных учреждений, по аналогии с Рекомендациями Ассоциации международного права 2006 года о lis pendens и res judicata в арбитраже, адресованными арбитрам и ориентирующими на правила, учитывающие специфику именно международного арбитража [12]; в отечественной литературе эти Рекомендации уже получили комментарий применительно к их использованию в российской практике [1]. Во-вторых, следует учитывать нейтральный характер критериев, изложенных в § 4, их восприятие отечественными арбитражными учреждениями способствовало бы предсказуемости для иностранных участников и привлекательности российских арбитражных институтов. В-третьих, дальнейшего осмысления требует разграничение общего понятия преюдиции, знакомого российскому процессу прежде всего по ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и более узкого по предмету, но более гибкого по кругу связанных лиц института issue estoppel, что отмечается и в учебной литературе [4].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что доктрины res judicata и issue estoppel, при своем общеправовом происхождении, последовательно признаются международными коммерческими арбитражами в качестве общих принципов права, обеспечивающих правовую определенность, процессуальную экономию и защиту от повторного оспаривания уже разрешенных вопросов. Практика 2020 – 2026 годов. подтверждает не только устойчивость, но и продолжающееся развитие данных доктрин, включая уточнение их пределов.

Вместе с тем единого коллизионного стандарта не выработано: место преюдиции остается предметом дискуссии: элемент ли она применимого материального права (позиция Г. Борна), проявление публичного порядка (подход Швейцарии и, во многом, России) либо предмет автономного, транснационального регулирования (позиция Ассоциации международного права и С. Шаффштайн). Для российского права наиболее актуальны, с одной стороны, дальнейшее развитие практики признания преюдициального эффекта судебных решений для третейского разбирательства через категорию публичного порядка, а с другой – восполнение пробела в регулировании преюдициального эффекта одного арбитражного решения для другого, что видится необходимым условием привлекательности российских арбитражных институтов для участников трансграничного оборота.

Список литературы:

[1] Асосков А.В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин lis pendens и res judicata в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. 2008. № 2. С. 75–98.

[2] Гавриленко В.А. Свойство преюдициальности решений третейских судов // Исполнительное право. 2006. № 3. С. 15.

[3] Ильичев П.А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 125–132.

[4] Международный коммерческий арбитраж: учебник / науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов; отв. ред. Т.А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018.

[5] Невоструев А.Г. О признании арбитражных решений преюдициальными // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 4.

[6] Barnett P. Res Judicata, Estoppel and Foreign Judgments. Oxford: Oxford University Press, 2001.

[7] Born G.B. International Commercial Arbitration. 3rd ed. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2021. Vol. III.

[8] Brekoulakis S. The Effect of An Arbitral Award and Third Parties in International Arbitration: Res Judicata Revisited // American Review of International Arbitration. 2005. Vol. 16. P. 177–212.

[9] Cheng B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London: Stevens & Sons, 1953.

[10] Gaillard E. Coordination or Chaos: Do the Principles of Comity, Lis Pendens, and Res Judicata Apply to International Arbitration? // American Review of International Arbitration. 2018. Vol. 29. P. 205–242.

[11] Griffith G., Seif I. Chapter 8: Work in Progress: Res Judicata and Issue Estoppel in Investment Arbitration // Jurisdiction, Admissibility

and Choice of Law in International Arbitration: Liber Amicorum Michael Pryles / ed. by N. Kaplan, M.J. Moser. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2018.

[12] International Law Association. Recommendations on Lis Pendens and Res Judicata and Arbitration. Resolution No. 1/2006. Toronto, 2006 // Arbitration International. 2009. Vol. 25. No. 1.

[13] McLachlan C., Shore L., Weiniger M. International Investment Arbitration: Substantive Principles. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017.

[14] Moses M.L. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

[15] Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford: Oxford University Press, 2009.

[16] Schaffstein S. The Doctrine of Res Judicata Before International Commercial Arbitral Tribunals. Oxford: Oxford University Press, 2016.

[17] Schlosser P. Arbitral Tribunals or State Courts: Who Must Defer to Whom? // Arbitral Tribunals or State Courts: Who Must Defer to Whom? / ed. by P. Karrer. Basel: ASA Special Series No. 15, 2001. P. 15–24.

[18] Voser N., Raneda F. Recent Developments on the Doctrine of Res Judicata in International Arbitration from A Swiss Perspective: A Call for A Harmonized Solution // ASA Bulletin. 2015. Vol. 33. P. 746.

[19] American Law Institute. Restatement (Second) of Judgments. St. Paul, Minn.: American Law Institute Publishers, 1982.

[20] American Law Institute. Restatement of the U.S. Law of International Commercial and Investor-State Arbitration. St. Paul, Minn.: American Law Institute Publishers, 2019.

[21] Doe d Davy v. Haddon [1783] 3 Doug K.B. 310, цит. по: Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb [1966] 1 QB 630.

[22] Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb [1966] 1 QB 630 (Court of Appeal).

[23] Associated Electric & Gas Insurance Services Ltd v. European Reinsurance Co. of Zurich [2003] UKPC 11, ¶¶ 10, 15.

[24] Judgment of 29 May 2015, DFT 4A_633/2014 (Swiss Federal Tribunal); Judgment of 27 May 2014, DFT 4A_508/2013 (Swiss Federal Tribunal); Judgment of 13 April 2010, DFT 4A_490/2009, ¶ 2.1 (Swiss Federal Tribunal).

[25] Judgment of 28 September 1979, 1980 Rev. Arb. 506 (Paris Cour d'Appel).

[26] Judgment of 9 June 1983, Iro-Holding v. Setilex, 1983 Rev. Arb. 497 (Paris Cour d'Appel).

[27] Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 15.02.2018 по делу N М-82/2017; см. также Постановление МКАС при ТПП РФ от 23.04.2014 по делу № 16/2013 (о разграничении преюдиции и принципа «компетенции-компетенции»).

[28] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 по делу № А40-82369/18.

[29] Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb [1966] 1 QB 630 (Court of Appeal).

[30] Vargas-Colon v. Fundación Damas, Inc., 864 F.3d 14, 25 (1st Cir. 2017); CBF Indústria de Gusa SA v. AMCI Holdings, Inc., 850 F.3d 58, 77 (2d Cir. 2017); Bank of N.Y. v. First Millennium, Inc., 607 F.3d 905, 918 (2d Cir. 2010).

[31] Blonder-Tongue Laboratories, Inc. v. University of Illinois Foundation, 402 U.S. 313 (1971); Parklane Hosiery Co. v. Shore, 439 U.S. 322 (1979); см. также Restatement (Second) of Judgments § 29 (1982).

References:

[1] A.V. Asoskov. Commentary on the Recommendations of the International Law Association on the Application of the lis pendens and res judicata doctrines in relation to arbitration: main provisions and prospects for use in Russian practice // International Commercial Arbitration. 2008. № 2. S. 75-98.

[2] Gavrilenko V.A. The property of the prejudice of decisions of arbitration courts // Executive law. 2006. № 3. S. 15.

[3] Ilyichev P.A. Problems of prejudice in arbitration proceedings // Actual problems of Russian law. 2020. № 2. S. 125-132.

[4] International commercial arbitration: textbook/scientific. ed. O.Yu. Skvortsov, M.Yu. Savransky, G.V. Sevastyanov; resp. ed. T.A. Lunaeva. 2nd ed., Revised and additional SPb.: ANO "Editorial office of the journal "Arbitration Court"; M.: Statute, 2018.

[5] Nevostruev A.G. On the recognition of arbitral awards as prejudicial // Actual problems of Russian law. 2024. № 4.

[6] Barnett P. Res Judicata, Estoppel and Foreign Judgments. Oxford: Oxford University Press, 2001.

[7] Born G.B. International Commercial Arbitration. 3rd ed. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2021. Vol. III.

[8] Brekoulakis S. The Effect of An Arbitral Award and Third Parties in International Arbitration: Res Judicata Revisited // American Review of International Arbitration. 2005. Vol. 16. P. 177–212.

[9] Cheng B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London: Stevens & Sons, 1953.

[10] Gaillard E. Coordination or Chaos: Do the Principles of Comity, Lis Pendens, and Res Judicata Apply to International Arbitration? // American

Review of International Arbitration. 2018. Vol. 29. P. 205–242.

[11] Griffith G., Seif I. Chapter 8: Work in Progress: Res Judicata and Issue Estoppel in Investment Arbitration // Jurisdiction, Admissibility and Choice of Law in International Arbitration: Liber Amicorum Michael Pryles / ed. by N. Kaplan, M.J. Moser. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2018.

[12] International Law Association. Recommendations on Lis Pendens and Res Judicata and Arbitration. Resolution No. 1/2006. Toronto, 2006 // Arbitration International. 2009. Vol. 25. No. 1.

[13] McLachlan C., Shore L., Weiniger M. International Investment Arbitration: Substantive Principles. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017.

[14] Moses M.L. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

[15] Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford: Oxford University Press, 2009.

[16] Schaffstein S. The Doctrine of Res Judicata Before International Commercial Arbitral Tribunals. Oxford: Oxford University Press, 2016.

[17] Schlosser P. Arbitral Tribunals or State Courts: Who Must Defer to Whom? // Arbitral Tribunals or State Courts: Who Must Defer to Whom? / ed. by P. Karrer. Basel: ASA Special Series No. 15, 2001. P. 15–24.

[18] Voser N., Raneda F. Recent Developments on the Doctrine of Res Judicata in International Arbitration from A Swiss Perspective: A Call for A Harmonized Solution // ASA Bulletin. 2015. Vol. 33. P. 746.

[19] American Law Institute. Restatement (Second) of Judgments. St. Paul, Minn.: American Law Institute Publishers, 1982.

[20] American Law Institute. Restatement of the U.S. Law of International Commercial and Investor-State Arbitration. St. Paul, Minn.: American Law Institute Publishers, 2019.

[21] Doe d Davy v. Haddon [1783] 3 Doug K.B. 310, цит. по: Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb [1966] 1 QB 630.

[22] Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb [1966] 1 QB 630 (Court of Appeal).

[23] Associated Electric & Gas Insurance Services Ltd v. European Reinsurance Co. of Zurich [2003] UKPC 11, ¶¶ 10, 15.

[24] Judgment of 29 May 2015, DFT 4A_633/2014 (Swiss Federal Tribunal); Judgment of 27 May 2014, DFT 4A_508/2013 (Swiss Federal Tribunal); Judgment of 13 April 2010, DFT 4A_490/2009, ¶ 2.1 (Swiss Federal Tribunal).

[25] Judgment of 28 September 1979, 1980 Rev. Arb. 506 (Paris Cour d'Appel).

[26] Judgment of 9 June 1983, Iro-Holding v. Setilex, 1983 Rev. Arb. 497 (Paris Cour d'Appel).

[27] Decision of the ICAC Panel of Arbitrators at the RF CCI of 15.02.2018 in case N M-82/2017; see also the Resolution of the ICAC at the RF CCI of 23.04.2014 in case No. 16/2013 (on the distinction between prejudice and the principle of "competence-competence").

[28] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated 19.11.2018 in case No. A40-82369/18.

[29] Fidelitas Shipping Co Ltd v V/O Exportchleb [1966] 1 QB 630 (Court of Appeal).

[30] Vargas-Colon v. Fundación Damas, Inc. , 864 F.3d 14, 25 (1st Cir. 2017); CBF Indústria de Gusa SA v. AMCI Holdings, Inc. , 850 F.3d 58, 77 (2d Cir. 2017); Bank of N.Y. v. First Millennium, Inc. , 607 F.3d 905, 918 (2d Cir. 2010).

[31] Blonder-Tongue Laboratories, Inc. v. University of Illinois Foundation, 402 U.S. 313 (1971); Parklane Hosiery Co. v. Shore, 439 U.S. 322 (1979); see also Restatement (Second) of Judgments § 29 (1982). .